

А ГЛАВНАЯ РОЛЬ ЕЩЕ ВПЕРЕДИ...

Мы встретились с Натальей Дмитриевной Бедлинской после дневной репетиции в артистическом фойе театра и возобновили давно начатый разговор об актерском труде, о месте художника в героических делах наших дней.

— Вероятно, существует определенная закономерность, — говорит актриса, — в силу которой каждый из нас искренне убежден, что его главная роль еще впереди, а все созданное до сих пор на сцене лишь ступеньки к той, будущей роли!

— А какой представляется вам будущая ваша роль?

Минутная пауза раздумий и снова живо и уверенно:

— Это роль моей современницы в самом широком плане.

Я много лет знаю Наталью Дмитриевну. Через эти годы проходят десятки персонажей спектаклей, в которых посчастливилось встретиться с ее талантом, быть неоднократным свидетелем ее подлинного триумфа и огорчаться порой тем, что было чуждо ее творческой индивидуальности. В общем-то весьма многогранной.

Когда актриса говорит о своей будущей роли, я верю, это не фраза, а искреннее стремление сердца и та сила убежденности, которая привела Наталью Бедлинскую на подмостки театра и сопутствует почти тридцатилетней ее творческой деятельности.

В артистическом фойе становится все оживленнее. Торопливо пробегают костюмеры, разнося костюмы для вечернего спектакля, собираются актеры, оживленно обсуждая события дня, репродуктор разносит взволнованный голос помережа. Пора расставаться. Сегодня в трагедии М. Карима «В ночь лунного затмения» у моей собеседницы особенно трудная роль. Надо готовиться.

До начала спектакля еще есть время. Выхожу из театра, спускаюсь по ступенькам монументального здания, так органично вписавшегося в облик нового города. Я не оговорился. Именно нового города,

растущего так же стремительно, как бежит время, как растут люди.

Когда-то, еще до войны, старый театр стоял там, где сейчас сквер Мира. В нем начала свой творческий путь Н. Д. Бедлинская. На той сцене родилась и крепла ее безраздельная любовь к искусству.

Со школьных лет она жила атмосферой театра. Пытливый ум, обостренное чувство прекрасного волновал загадочный, манящий и очень неведомый этот мир, опьяняя очарованием чудесных своих превращений.

Конечно, была школа, были школьные вечера, на которых Наташа с упоением читала Горького и Маяковского. Стройная, с тугой, темной косой, она вся отдавалась музыке слова и вместе с горьковским Буревестником как бы взлетала над безбрежной пучиной. Голос звенел, крепчал и, наконец, растворялся в шуме аплодисментов восторженных сверстников.

Может быть, уже тогда укрепилось стремление к героической теме искусства и то утверждение сильного характера, которое позднее стало сверхзадачей всего творчества актрисы.

Но пока театр пугал. Наташа видела каждодневные, порой мучительные поиски, сомнения, сопровождавшие каждую встречу с новой ролью ее наставницы Валентины Иосифовны Никитиной, тогда еще не народной артистки республики, а просто тети Вали, с детства воспитывавшей Наташу.

И все же встреча с театром состоялась. Вначале студия при Калужском драматическом театре, увлекательные уроки, раскрывающие тайну мастерства актера, пристальное внимание к творчеству старшего поколения актеров, таких, как Дросси. Орлов, Македонский, Дембицкая. Беседы с главным режиссером Д. С. Любарским и многими другими развивали ее природный талант, учили искусству перевоплощения.

Только сейчас, здесь, в театре, взяв в руки первую тетрадку с ролью, она многое стала воспринимать совсем по-иному. Вот он какой мир сцены! Не тот, каким видишь его из зрительного зала: восторг успеха и поклонения. Нет, это труд настойчивый и упорный, без которого любой природный талант часто превращается в посредственность.

Наверно, невозможно определить тот момент, с которого актер начинает считать себя актером. Конечно, это не минуты получения диплома или первая положительная рецензия, нет, это что-то другое, неизмеримо большее.

Для Н. Д. Бедлинской, как и для всех людей ее поколения, таким испытанием на место в жизни была Великая Отечественная война. Именно тогда с особой силой загорелось желание сказать людям горячие слова о Родине, выразить непреклонную веру в победу.

В далекой Уфе, куда ее забросила война, актриса вышла на сцену те-

атра другим человеком. Наилыми и детски беспомощными казались теперь ее первые роли: Катя из пьесы Найденова «Дети Ванюшина» и незадачливый герой «Женитьба Фигаро» Керубино и даже Саша в «Живом трупе» Л. Н. Толстого. Актриса всем сердцем понимала, что народ требует новых героев, и она стремилась рассказать зрителям об этом герое, показать его.

Играла в театре, в свободное время работала в госпитале, выступала в концертах, встречалась с людьми, жадно впитывала ритм беспокойной и напряженной жизни. Книжки, множество книг, общественная работа — все это формировало ее жизненные, идейные и эстетические принципы, которые привели актрису в ряды Коммунистической партии. С этих позиций высокой гражданственности говорила теперь она со зрителем, отдавая своим героям все свои мысли и чувства бора.

Более ста двадцати ролей, сыгранных Н. Д. Бедлинской, говорят о многом. А каждая новая роль — это новый характер, новые поиски внутренней сущности и внешней выразительности образа, это калейдоскоп эпох, нравов, убеждений.

С упоением играет актриса в пьесах Шекспира и Островского, Толстого и Горького, и в каждой роли она стремится увидеть сильного человека, в какие бы жизненные обстоятельства ни бросала его судьба.

Различны по уровню работы Н. Д. Бедлинской в пьесах советских драматургов, но особенно значительны те образы, которые ближе всего самой актрисе, ее гражданским и художественным принципам.

Есть и особенно любимые образы. С ними связаны лучшие минуты творческого вдохновения, источником которого были значительные темы, глубина разработки человеческих характеров, их многогранность. Таких был образ Любови Яровой, ставший как бы аттестатом зрелости актрисы. Драматическая история учительницы Яровой, история прихода в революцию человека большой и честной души раскрывалась актрисой правдиво и глубоко; она создавала характер сложный, ищущий и в мучительной борьбе с собой признающий правду революции.

Вот та первая ступенька, на которую поднималась актриса по пути к своей будущей роли. Она сделала еще один уверенный шаг в трепетной встрече с образом комиссара в «Оптимистической трагедии» Всеволода Вишневского. Образ большевика, сочетавшего в себе лучшие черты героя нашего времени, — идейную убежденность и простоту, внутреннее благородство и неукротимую веру в победу, способность к самопожертвованию — все это нашло в лице Н. Д. Бедлинской вдумчивого и талантливого художника.

Роль, рожденная в годы войны, ожила на сцене нашего театра, и мы помним спектакли, в которых принял участие народный артист СССР Ми-

хаил Жаров в роли Алексея. Прославленный артист высоко отзывался о спектакле калужан, сумевших, по его словам, создать тот дух спектакля, который наиболее близок духу Вишневского. Эти слова полностью относятся и к Н. Д. Бедлинской, игравшей тогда роль комиссара.

И в каждом спектакле, каждым созданным образом стремится актриса рассказать людям о красоте сильной, несломленной души. Юлия Тугина в «Последней жертве» Островского... В исполнении Н. Д. Бедлинской это не история о страдающей и обманутой купчихе. Нет, это где-то и смешная, и трогательная, но по сути очень драматичная повесть о человеке, сумевшем одержать самую большую победу — победу над самим собой. Юлия нашла в себе силы разлюбить Дульчина, когда узнала, какой ничтожный и пустой человек находился около нее. Та душевная чистота, которая является сутью характера Юлии, никогда не пойдет на компромисс, никогда не смешается с грязью.

Тему «геронческой любви» несет актриса и образом Анны Николаевны в спектакле «Нашествие» Леонова (режиссер В. А. Ефремова). Как трудно сказать ей коротенькое и такое простое слово «да». «Да, это Андрей Колесников», — говорит мать о сыне своем Федоре, зная, что это коротенькое слово станет смертельным выстрелом в его грудь. Как прекрасно в эту минуту ее измученное, строгое лицо, лицо матери, благославляющей сына на подвиг, на смерть во имя любви к Родине.

А вот еще одна мать! Это Софья Ивановна в спектакле «Чти отца своего». Русское доброе лицо, такая вся она обычная и простая. Но в этом «обыкновенном» раскрывает актриса то необычное, что постепенно становится законом нашей жизни — большую бескорыстную любовь к человеку, умение по первому же зову броситься к нему на помощь.

С каждым годом растет мастерство актрисы, крепнет и набирает силу ее голос, голос трибуна и борца за высокие человеческие идеалы.

...Сейчас прозвонит звонок к началу спектакля. Мы вновь встретимся с актрисой и словно бы заново познакомимся с ней. Изменится интонация ее голоса, мы увидим новую походку и жесты, это будет совсем новый человек. Но по увлеченности искусством, по той вере в происходящее, которую мы ощущаем, наблюдая ее творчество, сразу узнаем Н. Д. Бедлинскую.

А пока не раскрылся занавес, вновь вспоминаются слова актрисы о ее «главной» роли.

Тишина. Идет занавес. Начинается новый спектакль. Начинается новый акт творческого созидания.

Н. ЛОГВИНОВ.

ЗНАМЯ

3 стр. 18 ноября 1966 г.

Знамя
г. Калуга